31 октября 1981 года

Большинство волшебников и ведьм не делали бы этого, они просто произнесли бы заклинание и позволили простыням, одеялам, подушкам и даже игрушкам разложиться самостоятельно. Но Лили Джейн Поттер не была похожа на большинство ведьм.

Она вручную осторожно расположила каждую деталь в кроватке, убедившись, что все находится на своих местах, затем повернула колесо над кроваткой, и прикрепленные к нему игрушки начали кружить, зависая над тем местом, где скоро будет спать ее сын. Там было четыре игрушки: золотой снитч, метла, по выбору Джеймса, а две других представляли собой вертолет и автомобиль. Только последняя игрушка представляла собой предмет, который не мог летать.

Джеймс не понимал, почему она настаивала на размещении маггловских игрушек в комнате их сына, но не возражал. К этому времени он уже знал, что лучше не спорить с женой о таких деталях. Впрочем, она его не винила. Джеймс был волшебником, родившимся в великой, древней и богатой семье, а магия всегда была частью его жизни, и до того, как он встретил Лили, он никогда по-настоящему не задумывался о мире магглов. Но Лили выросла в обычной семье и много лет думала, что она такая же. Так было до тех пор, пока мальчик, который жил недалеко от ее дома, не рассказал ей, что она ведьма.

Но этого мальчика давно уже не было. Он был мертв для нее. Лили тут же прогнала эту мысль из головы. Важно лишь то, что она не хотела, чтобы ее сын рос исключительно в волшебном мире. Она хотела, чтобы он знал о том другом мире, из которого пришла его мать. В такие времена, когда ненависть к магглам была так широко распространена среди волшебников, это было более, чем жизненно необходимо в ее глазах. Они должны были помнить, что миры волшебников и магглов связаны, и что они должны жить бок о бок, как равные.

Она услышала детский смех, доносившийся снизу. Улыбка появилась на ее губах, когда она сразу догадалась, что происходит. Лили спустилась по лестнице и обнаружила своего мужа в их маленькой гостиной с сыном на коленях, пытающимся поймать маленькие клубы цветного дыма, которые его отец создавал своей палочкой. Какое-то время она наблюдала, как Гарри играет со своим отцом, но знала, что не может позволить им продолжить.

- Пора спать.

- Он выглядит так, будто хочет спать? - спросил Джеймс, продолжая свою игру с их годовалым сыном.

- Я не спрашиваю ни у него, ни у тебя. - с шутливой строгостью ответила она.

Джеймс схватил Гарри за талию, встал и передал его жене. - Не плачь, малыш. - сказал он, когда тот захныкал.

- Если он действительно похож на тебя... пожелай мне удачи.

Джеймс и Лили обменялись понимающей улыбкой, той, которой они всегда обменивались, когда смеялись над одним и тем же, в данном случае над упорством и безрассудством самого Джеймса. Он бросил палочку на диван и потянулся, зевая, в то время как Лили направилась к лестнице. Ее мужу не нравилось сидеть взаперти. Лили это тоже не нравилось, но она переносила это гораздо лучше, чем Джеймс. Ради безопасности Гарри она была готова пойти на эту жертву. И, по крайней мере, это давало им все время в мире, чтобы заботиться о своем сыне.

Поднимаясь по лестнице, она услышала скрип, или ей так показалось. Она заколебалась на верхней площадке лестницы, но решила, что, вероятно, это ерунда. Пока внизу не раздался безошибочно узнаваемый звук распахнувшейся двери. Кровь застыла у нее в жилах, когда она сделала шаг вниз, все еще держа Гарри на руках.

- Лили, забирай Гарри и уходи! Это он! Беги! Я задержу его...

Когда Джеймс крикнул ей, холодный, демонический смех наполнил дом. - Авада Кедавра!

С того места, где она стояла, Лили не могла видеть холл, но зеленый свет отразился от стен. - Нет!

"Что, как это могло быть? Он был здесь... Волан-де-Морт... Джеймс... Заклятие Фиделиуса..." - мысли Лили метались, а у подножия лестницы показался край черного плаща.

Она побежала в спальню Гарри и уложила его в кроватку, затем потянулась к карману, но ее палочки там не было. Она оставила ее на кухне. А между ней и кухней была лестница, по которой в этот самый момент поднимался Волан-де-Морт.

Недолго думая, Лили закрыла дверь и заперла ее. Затем она взяла все, что смогла найти, стулья, коробки, игрушки, даже пальто, и прислонила их к двери. Все, что имело хоть малейший шанс удержать его, было свалено в кучу, но она быстро поняла, что это бесполезно. В комнате было окно. Может быть, им удалось бы сбежать этим путем. Она схватила Гарри, который смеялся, не понимая ситуации. Возможно, он думал, что все это игра, глядя на то, как его мать складывает вещи у двери.

Дверь взорвалась позади нее, когда она крепко прижала его к себе, надеясь защитить от осколков. Она повернула голову и увидела Темного Лорда, стоящего в дверном проеме. Черный капюшон плаща прикрывал лысую голову, его лицо было бледным с красными глазами, зрачки которых были узкими, и змеиными ноздрями. Он направил на нее палочку, которую держал длинными почти не сгибающимися пальцами.

Она знала, на что способен этот человек. Они с Джеймсом сражались с ним три раза, и всегда им удавалось сбежать. С тех пор как они закончили школу, они посвятили свою жизнь борьбе с Волан-де-Мортом. Он только что убил ее мужа, хотя он даже не охотился ни за Джеймсом, ни за ней. Его целью был их сын - Гарри.

Она положила Гарри в кроватку. Он был спокоен. Когда она смотрела ему в глаза, он просто смотрел в ответ. Он не понимал, что происходит, не понимал, что самый злой волшебник в мире пришел, чтобы убить его, и все из-за глупого пророчества.

Ее муж был уже мертв, убит в гостиной. Гарри был всем, что у нее осталось. Она повернулась лицом к человеку, с которым боролась много лет.

- Только не Гарри, только не Гарри, пожалуйста, только не Гарри!

Ей было все равно, даже если она умрет в это мгновение, все, что имело сейчас значение, - это ее сын. Она знала, что Темный Лорд убьет ее, но если был хоть малейший шанс, что она сможет спасти Гарри таким образом, она готова.

К ее удивлению, он не убил ее. - Отойди в сторону, глупая девчонка... Отойди сейчас же... - сказал он холодным голосом.

- Только не Гарри, пожалуйста, нет, убей меня, убей меня вместо него... - она была той, кто боролся с ним, и если он хотел кого-то убить, то пусть это будет она, но не ее сын.

- Это мое последнее предупреждение...

- Только не Гарри! Пожалуйста... смилуйся, - умоляла она. - Смилуйся. Только не Гарри! Только не Гарри! Пожалуйста... Я сделаю все, что угодно...

- Я сказал, отойди в сторону, девочка!

- Пожалуйста, не убивай его. Убей меня, но не его.

Он поднял палочку в ее направлении. В тот самый момент она поняла, что сейчас произойдет. Она собиралась умереть. Но ничего не произошло. Никакого заклинания не вышло, смертельное проклятие не поразило ее.

Затем из палочки, направленной на нее, вышла сила, что прижала Лили спиной к стене рядом с окном. Она ударилась головой, что причинило ей такую боль, какой она никогда в жизни не испытывала. Затем ее тело переместилось вправо, и она ударилась о другую стену, затем влево, и снова произошел удар. Ее швыряло из одного конца комнаты в другой, как куклу. Когда она наконец упала на пол, то почувствовала, что каждая косточка в ее теле была сломана, боль была невообразимой.

- Я обещал, что не убью тебя, а не что я не причиню тебе такой боли, что ты пожалеешь, что не умерла. Круцио!

Она никогда не думала, что это будет так больно. Она уже испытала на себе пыточное проклятие, но не когда ее тело уже было сломано. Она кричала так, как никогда раньше, но все, о чем она могла думать, был Гарри.

Она цеплялась за эту мысль, за мысль о своем маленьком мальчике.

"Может быть, Волан-де-Морт будет так сосредоточен на том, чтобы мучить меня, что забудет о моем сыне?" - мелькнула отчаянная мысль в голове Лили. Три раза Темный Лорд накладывал на нее пыточное проклятие, и три раза она терпела изо всех сил, на которые была способна, думая о своем мальчике рядом с ней.

http://tl.rulate.ru/book/73923/2263052